

Фан Хуэй с опаской огляделся по сторонам и, заметив, что напротив сидит тот самый пацан, которого они встретили во дворце, рассерженно проговорил:

— Я пойду разберусь с ним.

Мужчина, стоявший у входа для встречи гостей, прищурил свои персиковые глаза и усмехнулся:

— Если мне не изменяет память, это сын депутата Дина.

Ныне Империя Дасы переживала не лучшие времена из-за внутренних смут и внешних угроз, к тому же сейчас был самый разгар процесса сокращения депутатов, затеянного Сы Луанем. Стоило дворцу маршала хоть раз вляпаться в серьезные неприятности, как выбраться из них стало бы делом почти невозможным. Хотя маршал и молчал, все знали, что Сы Луань очень остерегается этого человека.

Фан Хуэй внезапно осознал:

— Вчера Его Величество объявил о реорганизации депутатского корпуса — сокращении с двадцати до двенадцати человек. Неизвестно, попадет ли депутат Дин под сокращение. Депутаты имеют право оспаривать решения императора, и раз Его Величество пошел на такой шаг, то, должно быть...

Сы Циюань искоса взглянул на него и холодно бросил:

— Фан Хуэй.

Фан Хуэй вздрогнул и поспешно добавил:

— Виноват, болтлив был.

В воспоминаниях, оставленных ему Дин Сюем, Сы Циюань был человеком, к которому ни в коем случае нельзя приближаться: жестокий, могущественный и беспощадный. За всю его военную карьеру он не потерпел ни одного поражения. Сы Циюань — это имя, которого опасались боги и ужасались многие планеты.

Его боялись, потому что мощь его армии была способна уничтожить целую планету. Но его и уважали, ведь именно он принес долгие годы мира в Империю Дасы.

Военные покинули истребитель, но не последовали за Сы Циюанем. За его спиной всегда шагал только Фан Хуэй — внешне крупный и простодушный, но на деле обладающий крайне вспыльчивым нравом.

Это не могло не удивлять.

На вопрос 003 Дин Сюй лишь вздохнул:

— Конечно, я боюсь смерти, но задание слишком сложное. Могу я стать VIP-игроком?

— Разрешено, — 003 предложил третий путь, помимо продолжения игры и самоуничтожения.

— Правда? — Дин Сюй взволнованно вскочил. Если говорить о деньгах, семья Дин была достаточно богата, так что купить пару предметов на донат было проще простого.

— Да, — ответил 003, — но я принимаю только юани.

Дин Сюй:

— ...

Юани? Ха-ха.

В этом мире для удобства торговли между планетами использовались исключительно звездные кредиты, никаких других денег просто не существовало.

Глядя на неприступный дворец маршала, Дин Сюй понимал: мало того, что показатель симпатии Сы Циюаня к нему вырастет всего на 5%, так еще и за попытку проникнуть на усиленно охраняемую территорию ему не хватило бы и ста жизней.

Дин Сюй спросил:

— 003, ты знаешь, кого напоминает твоё упрямство?

Механический голос на мгновение умолк:

— Кого?

— Сири.

— Есть ли смысл в таких сравнениях?

Дин Сюй сник:

— Конечно, разница все же есть: я могу приказывать ей, а ты здесь для того, чтобы приказывать мне.

003:

— Игрок, ты отлично анализируешь. А теперь, пожалуйста, с удовольствием приступай к выполнению задания.

Дин Сюй:

— ...

Зазвонил коммуникатор. На экране высветилось сообщение от Шэнь Ланя.

— А Сюй, ты где? Срочно приезжай во дворец, — голос Шэнь Ланя звучал встревоженно.

— Что случилось? — спросил Дин Сюй.

— Пятый принц ранен и хочет тебя видеть.

9. Девятая глава: Ради любви и мира

Алмаз Темного Бессмертного все еще был спрятан в комнате Дин Сюя. Вчерашняя сцена стояла перед глазами: печальный взгляд Сы Цицина, его слегка дрожащее тело... Еще одна встреча — это лишь еще одна порция боли для него.

Но раз Шэнь Лань вышел на связь, значит, ранение Сы Цицина было серьезным. Думая об этом, Дин Сюй лишь тяжело вздыхал — ну какую карму он испортил.

Быстро долетев до ворот дворца, он увидел, что Шэнь Лань уже ждет там в тревоге.

Поспешно дойдя до покоев Пятого принца, Дин Сюй только переступил порог, как Шэнь Лань потянул его за собой, заставляя опуститься на колени:

— Прошу прощения у наложницы принца.

Дин Сюй заметил в комнате еще одну фигуру: необыкновенно красивую женщину с развевающимися серебряными волосами. Ее холодная, поразительная красота скрывала возраст — глядя на нее, невозможно было поверить, что у нее есть двадцатитрехлетний сын.

— А Сюй уже такой большой, — Бай Хуаньянь изящными шагами подошла к Дин Сюю и протянула руку, чтобы помочь ему подняться.

Ее серебристые волосы, длиной до колен, расстелились по ковру. В сочетании с ее ослепительно прекрасными чертами лица, ни один мужчина не смог бы устоять. К сожалению,

на этом безупречно белом лице не было ни тени эмоций — не как у маршала, скованной холодом, а скорее ледяной маской, лишенной радости или гнева.

Словно ледяная статуя, лишенная чувств.

Коснувшись руки Дин Сюя, он почувствовал, что она холодна не только в выражении лица, но и в теле.

— Вы с Цицином очень близки, — Бай Хуаньянь подвела его к кровати и слегка подтолкнула вперед. — Побудь с ним.

Когда Бай Хуаньянь держала его за руку, Дин Сюй ощутил странный трепет. Находиться рядом с существом, у которого нет ни единой эмоции и от которого веет могильным холодом, было крайне неприятно.

Разумеется, об этом он мог лишь размышлять про себя. Бай Хуаньянь была фавориткой Сы Луаня, которую тот безмерно баловал и выполнял любое её желание. Говорили, что она обладает невероятной силой, хотя никто еще не видел, как она её применяет.

— Матушка, я хочу поговорить с А Сюем наедине, — голос Сы Цицина был слабым, но даже бледность не могла скрыть благородства его черт. Он унаследовал от матери серебряные волосы и красоту, и с самого рождения, обладая высочайшим статусом и безупречной внешностью, вызывал немало зависти.

Когда все вышли, оставшись один на один со своим бывшим, Дин Сюй оробел:

— Вы в порядке?

— Да, — Сы Цицин слегка улыбнулся бледными губами. — Я уже счастлив, что ты пришел проводить меня.

— Откуда ранение? — ведь вчера он был в полном порядке.

Взгляд Сы Цицина потеплел:

— Ничего страшного, не беспокойся.

В Империи Дасы который год царил полный покой, и оказавшись в глубине императорского дворца, Сы Цицин не мог получить ранение случайно. Дин Сюй осторожно спросил:

— Это из-за Сяо Хэя?

Сы Цицин ответил невпопад:

— А Сюй, сейчас слишком опасно. Если можешь, не вмешивайся в это, понимаешь?

Если бы это было возможно, он бы вообще ни во что не ввязывался, мечтая лишь спокойно набить свой желудок, который просил еды каждые два часа.

Дин Сюй кивнул.

— Я очень скучал по тебе, — Сы Цицин слабо поднял руку и нежно накрыл ладонь Дин Сюя. — Побудь со мной.

Понятие побуть в плане времени имело очень широкий смысл. Подумав о третьем задании системы, Дин Сюй пришел в уныние — будучи человеком, для которого время имело решающее значение, он меньше всего хотел попасть во временную петлю.

К тому же, продолжать запутанные отношения с Пятым принцем было не лучшей идеей, лучше уж разрубить узел сразу.

— Цицин, я на самом деле...

— Это все моя вина, — перебил он. — Вчера, после того как ты ушел, я места себе не находил, вот и дал повод другим ранить меня. Когда жена депутата осматривала меня, я мог думать только о тебе и против воли позвал тебя по имени. — Сы Цицин поднял голову и самоиронично усмехнулся: — Я думал, ты не придешь, ведь мы... мы ведь уже больше не связаны.

Дин Сюй:

— ...

— Что ты хотел сказать ранее?

Дин Сюй:

— Ничего. Просто хотел сказать, что я сегодня свободен, могу побыть с тобой подольше.

Так он просидел до самого вечера. Сы Цицин уснул, но сон был беспокойным, он крепко сжимал руку Дин Сюя.

Когда Дин Сюй с трудом освободил руку и собрался уходить, у дверей его перехватила Бай Хуаньянь.

— А Сюй, ты весь день провел с Цицином, устал, должно быть, — она была в белом одеянии, на плечах — белая накидка, серебряные волосы развевались на ветру, превращая её в подобие

эльфа. Но в глазах Дин Сюя она казалась почти прозрачной, что заставляло его держаться подальше.

— Спасибо, не стоит. Моя мать ждет меня, я пойду поужинаю дома, — уважительно ответил Дин Сюй.

— Я уже отправила жену депутата Дина домой. После того как ты поужинаешь со мной, я прикажу доставить тебя.

Каждое слово Бай Хуаньлянь ощущалось как поток ледяного воздуха. Он посмотрел на луну и сказал:

— Сегодня очень холодно, не беспокойтесь, Ваше Высочество.

— А так? Еще холодно? — она сняла с плеч накидку и набросила на Дин Сюя.

Дин Сюй был готов расплакаться:

— Теперь даже немного жарко.

Бай Хуаньлянь взяла его за руку:

— Не бойся, я просто хочу поговорить о Цицине.

Дин Сюй блуждал глазами по столу, заставленному яствами, но ел очень скромно. Ничего не поделаешь — под ледяным взглядом Бай Хуаньлянь у него не получалось проявлять аппетит.

— Я вижу, что ты ему нравишься, но у него есть свой груз ответственности. Понимаешь? — сидя, Бай Хуаньлянь напоминала холодную фарфоровую статуэтку.

Дин Сюй ответил:

— Понимаю.

— Нет, ты не понимаешь, — она закрыла глаза, а открыв, впиалась взглядом в собеседника. — Цицин — мой единственный сын, я люблю его больше всего на свете. Раньше он слушал только меня, свою мать, но однажды он перестал быть послушным.

Дин Сюй проглотил кусок еды и правдиво сказал:

— Мы расстались.

— Этого недостаточно.

Три слова, как три ледяные стрелы, точно вонзились в сердце Дин Сюя. Он отложил палочки, от страха даже желудок перестал урчать.

Дин Сюй буквально сбежал. Все десять минут, что он сидел за столом, он не притронулся к еде, лишь выдерживая пристальный взгляд Бай Хуаньянь, в котором он полностью проиграл.

В темноте кто-то открыл дверь и медленно, бесшумно вошел. Сы Цицин открыл глаза, глядя на порог, его голос уже не был таким слабым, как днем:

— Матушка.

Бай Хуаньянь прошла в центр комнаты и замерла. В лунном свете смутно угадывались белые одежды и развевающиеся серебряные волосы.

— Где А Сюй? — Сы Цицин приподнялся на локтях. — Матушка, вы ничего ему не сделали?

— Я приказала отослать его домой, — она поправила серебряную прядь, скрывая исчезнувшую сережку на левом ухе. — Ты сомневаешься во мне из-за него?

— Цицин не посмел бы.

Шэнь Лань стоял у ворот дома, вглядываясь в даль, и лишь увидев лицо Дин Сюя, успокоился.

Дин Сюй съел полкастрюли риса, поболтал с Шэнь Ланем и довольный пошел отдыхать.

Лежа в постели, его быстро охватила усталость.

В полудреме Дин Сюй почувствовал боль в животе. С детства он отличался крепким здоровьем и благодаря своим способностям регенерации никогда не болел. С чего бы животу болеть?

Сначала это была легкая ноющая боль, но вскоре она сменилась пронзающими, болезненными спазмами...

Дин Сюй обхватил живот, стиснув зубы от боли. Казалось, там что-то неистово мечется.

Вдруг изо рта брызнула кровь.

Что-то внутри него словно взбесилось, быстро перемещаясь по утробе, словно ища выход наружу.

Неужели порча?

Это была единственная мысль, пришедшая в голову Дин Сюя.

Не успев даже обуться, он спрыгнул с кровати, пытаясь позвать на помощь, но рухнул на пол.

Что-то пронзило его внутренности, конечности лишились силы, регенерация не справлялась.

Лежа на полу, Дин Сюй содрогался — если тело не выдержит ущерба, он умрет.

Зрение затуманивалось, веки становились тяжелыми...

Это чувство напомнило ему момент, когда бандиты дважды пронзили его ножом — беспомощность перед лицом смерти.

10. Десятая глава: Ради любви и мира

Ощупывая живот под одеялом, он не почувствовал никакой боли.

Дин Сюй тут же встал и, не обуваясь, выбежал из комнаты — родителей дома не было.

— Молодой господин, госпожа отправилась во дворец, — доложила служанка.

Дин Сюй, кивнув, украдкой посмотрел на дату — верно, он вернулся в начало цикла.

— Почему получилось наладить отношения с Сы Циюанем всего на один день? — Дин Сюй сел за стол. Он так и не придумал, как пробраться во дворец маршала.

003:

— ...

Дин Сюй удивился:

— Почему ты молчишь?

— Системе не положено вмешиваться в игру игрока. Я лишь предупрежу: если игрок умрет, прогресс игры не сохранится, — холодный механический голос прозвучал в голове.

Вилка замерла в воздухе. В мозгу Дин Сюя что-то щелкнуло. Прошлой ночью он...

Умер?

Да чтоб вас всех!

Он умер!?

003 продолжал:

— Пока задание не выполнено и запись не создана, если игрок умрет, цикл вернет тебя к жизни.

— Ты с чего взял, что этим нужно гордиться? — Дин Сюй был потрясен. Вчерашняя дикая боль доказала ему, что даже с его способностями к регенерации его могут легко убить.

Этот мир слишком опасен!

— Кто меня убил? — поспешно спросил Дин Сюй.

Механический голос молчал.

Дин Сюй задал вопрос снова, но в голове по-прежнему было тихо.

003 подчеркнул, что не участвует в его игре, поэтому спрашивать было бессмысленно.

Заедая стресс, ранним утром Дин Сюй съел все, что было на столе, не оставив ни капли бульона.

Служанка, видя такой аппетит юного господина, была вне себя от радости, решив, что в доме вот-вот случится что-то хорошее.

Вчерашний график был в норме, никаких подозрительных лиц он не встречал. Но Дин Сюй знал — прошлой ночью это было хладнокровное убийство. Дикая боль в животе, лишившая его жизни — это явно не отравление едой.

Кто это мог быть? Подельники Сяо Хэя?

Дин Сюй начал тщательно вспоминать и наткнулся на поразительные воспоминания.

Два года назад в Империи Дасы произошло громкое событие — внезапная кончина наследного принца. Никаких предвестников, просто случайной ночью он закричал от невыносимой боли в животе, и те, кто слышал эти вопли, в ужасе застывали.

Когда Шэнь Лань прибыл, принц был уже мертв. Его живот был разорван изнутри, кишечник выпал.

Это происшествие было два года назад, но в памяти Дин Сюя всплыло, как Шэнь Лань после этого несколько дней ходил сам не свой. Однажды вечером «Дин Сюй» вернулся домой и подслушал у дверей разговор Шэнь Ланя с Дин Чанем о том, что даже если бы он успел приехать, вряд ли смог бы спасти наследника.

Вчера он потерял сознание и не увидел, были ли в животе дыры, но симптомы были один в один.

Тогда прежний Дин Сюй только и делал, что развлекался, не задумываясь о смысле слов матери.

Но даже если «Дин Сюй» не интересовался политикой, слухи ходили такие, что невозможно было не слышать. Многие подозревали Бай Хуаньянь — ту самую «ледяную» женщину, чей шлейф из двадцати погибших служанок был связан с тем, что их животы были разорваны.

Никто не видел её способностей, но все боялись её мощи.

Однако все это не мешало Сы Луаню любить её.

У Сы Луаня было три наложницы: с острым нюхом, с феноменальной памятью и третья, остававшаяся загадкой.

Наложница Хао Минь, обладающая острым нюхом, не вынесла запаха других женщин на теле императора и сама переехала во флигель. Наложница Шэнь Жу, обладавшая феноменальной памятью, знала все — от географии до истории, и стоило ей однажды что-то увидеть, как она могла описывать это в ярчайших красках, поэтому Сы Луань с удовольствием слушал её рассказы.

Лишь Бай Хуаньянь оставалась загадкой. Её красота была ошеломляющей, и даже при холодном характере, когда она не удостаивала Сы Луаня даже улыбкой, он все равно любил её до безумия.

Сказать прямо было нечего, доказательств не было, но холод, который источали её слова «этого недостаточно», заставлял Дин Сюя дрожать даже в обогреваемом помещении.

Одним словом, приближаться к этой женщине он больше не смел.

Аппарат приземлился у ворот дворца маршала. Владелец магазина стоял снаружи, пытаясь распродать свое имущество.

— Хозяин, беру, — Дин Сюй без тени сомнений выложил наличные.

Над головой, словно темная туча, начали опускаться истребители.

Дин Сюй даже не поднял голову, направляясь прямо к воротам дворца маршала.

— Игрок, ты решил зайти в логово тигра? — 003 редко проявлял инициативу, если к нему не обращались.

Дин Сюй ответил:

— Шансы перехватить маршала ничтожны, нельзя упускать ни одной возможности подлизаться.

— Ты жить хочешь? Знаешь, что это за место? — владелец магазина схватил его за рукав. — Раз уж купил у меня лавку, по-дружески предупреждаю: туда соваться нельзя, и людей там лучше не злить — жизнью не хватит.

— Раз уж я открываю магазин напротив дворца маршала, я обязан засвидетельствовать ему свое почтение, — Дин Сюй попытался освободиться.

Хозяин держал крепче:

— Парень, не будь таким самоуверенным. Маршалу нет дела до таких мелких сошек, хочешь выжить — не лезь к нему.

Дин Сюй спросил:

— Хозяин, вы хотите сказать, что напротив дворца маршала можно в любой момент лишиться головы?

— Что за глупости? Мой магазин в полной безопасности! — владелец отпустил его руку. — Успеешь еще поздороваться с маршалом, не торопись, может, на другой день? Если умрешь, успев купить мою лавку, я ее потом всю жизнь продать не смогу.

Дин Сюй, демонстрируя решимость героя, который покидает дом и не возвращается, ответил:

— Зачем откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня.

По его плану, он собирался с улыбкой распахнуть объятия навстречу Сы Циюаню, они должны

были обняться по-братски, похлопать друг друга по плечам, договориться о пьянке, за рюмкой водки выяснить тайны маршала, прижать его к ногтю и стать закадычными друзьями.

Реальность отличалась от идеалов на сто тысяч неожиданностей.

Как раз в тот момент, когда Дин Сюй с сияющей улыбкой бросился вперед, его лицо встретилось с чьим-то ботинком, затем он взлетел в воздух и был пойман чьей-то рукой.

Тот, кто пнул, и тот, кто поймал — был один и тот же человек.

Фан Хуэй холодно произнес:

— Если б я не поймал тебя, парень, ты бы отлетел и отдал Богу душу.

Под таким углом ноздри Фан Хуэя выглядели как у орангутанга.

— Ну так мне спасибо сказать? — Дин Сюй прикрыл лицо, ощущая вкус крови.

Фан Хуэй яростно вцепился в его воротник:

— Говори, зачем вломился во дворец маршала?

— А зачем я могу вломиться? — Дин Сюй указал на магазин напротив — владелец с выражением «я же говорил» покачал головой. — Я открыл лавку напротив, по идее должен был поприветствовать хозяина этих мест.

— Не нуждаемся мы в твоих приветствиях, — Фан Хуэй бесцеремонно отшвырнул его в сторону.

Дин Сюй не унимался — раз уж получил пинка, надо использовать ситуацию. Он с невозмутимым видом заявил:

— У меня лицо болит, ваши люди ранили меня, из вежливости могли бы хотя бы пригласить внутрь отдохнуть.

Фан Хуэй округлил глаза:

— Не будь наглецом.

Дин Сюй схватился за пояс Фан Хуэя:

— Вы меня ударили, даже на лекарства не раскошелитесь? Если не дадите внятных объяснений, я от вас не отстану!

Давай, пускайте меня во дворец маршала, я еще не обсудил свои 5% симпатии. Дин Сюй решил: даже если придется позориться, он прилипнет к Фан Хуэю как банный лист.

— У моего терпения есть предел, — раздался холодный, равнодушный голос.

Черный плащ Сы Циюаня развевался на ветру, а его бездонные темные глаза походили на глубокую пучину, в которую Дин Сюй проваливался, лишаясь дыхания, охваченный паникой.

— Я просто хотел денег на лекарства, правда, — от волнения в животе у Дин Сюя заурчало.

— Так на лекарства или на обед? — Фан Хуэй снова вцепился в его воротник.

— Что дадите, на то и сгодится, я не привередлив, — пересохшим языком прохрипел Дин Сюй.

— Слишком много на себя берешь. Проваливай, — Фан Хуэй отшвырнул его и последовал за маршалом внутрь дворца.

— Это задание вообще невыполнимо, — Дин Сюй растирал лицо, которое почти не болело.

<http://bllate.org/book/21720/2244181>